

Твердов А.А.
 технический директор IMC Montan,
 канд. техн. наук, эксперт ОЭРН,
 эксперт ГКЗ
andrey.tverdov@imcgroup.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДНОГО СООБЩЕСТВА НА ОБЛАСТЬ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

В авторском обзоре рассматриваются вопросы влияния санкционной политики «запада» на развитие горной отрасли твердых полезных ископаемых. Отмечается, что эффект санкций на освоение месторождения твердых полезных ископаемых в настоящее время выглядит явно ниже ожидаемого эффекта, как со стороны отечественного недропользователя, так и инициаторов санкций.

Ключевые слова: последствия санкций, твердые полезные ископаемые, горная отрасль, Закон о недрах, прямые западные инвестиции.

В последнее время в горной отрасли повышенное внимание уделяется новым санкциям, накладываемым на Россию, в аспекте их влияния на отрасль и новые проекты.

Следует отметить, что в настоящий момент времени, количество санкций, наложенных на Россию, уже носит беспрецедентный характер. Наиболее болезненные санкции были введены в первый период 2022 г и относились к экономике страны целом, именно они наложили наибольшее влияние в т.ч. опосредованное и на горную отрасль. Несмотря на то, что экономика страны в целом и горная отрасль до сих пор на редкость успешно преодолевают их последствия, все же нельзя не отметить объективные сложности, с которыми столкнулась горная отрасль. Среди наиболее проблемных факторов

санкционного влияния на горную отрасль твердых полезных ископаемых (ТПИ) можно указать (перечисление с точки зрения снижения значимости на отрасль – по экспертному мнению автора):

- Дисконты к ценам на ряд сырьевых продуктов ввиду снижения емкости рынков сбыта;
- Перераспределение логистических поставок сырья в сторону азиатского направления поставок (уголь, ЖРС и т.д.), что в свою очередь создало сложности с реализацией плановых объемов по фактору ограниченной пропускной способности РЖД и ограниченных портовых мощностей. По некоторым видам сырья данный фактор привел к росту издержек на транспортировку товарной продукции до потребителя и как следствие снижению рентабельности;

- Ограничения поставок обогатительного и металлургического оборудования, в особенности существенные сложности с высокотехнологическим оборудованием нестандартного типоразмера с ограниченным кругом производителей;

- Ограничения финансирования российско-банковского сектора на западном рынке капиталов, что в свою очередь оказало влияние на рост стоимости кредитов (в особенности в валютной составляющей) на территории России;

- Проблемы с соответствием реализуемого золота – стандартам Good Delivery («Правила Good Delivery для золотых и серебряных слитков»), с необходимостью дисконта к реализуемой товарной продукции и усложнением процедуры сбыта;

- Проблемы поставок некоторых типоразмеров горного оборудования, в т.ч.: большегрузных карьерных автосамосвалов, гидравлических экскаваторов, проходческого и очистного оборудования западного производства;

- Ограничение на импорт западными странами драгоценных камней, добытых в России;

- Ограничение рынка сервисных и консалтинговых услуги;

- Ограничение на кредитование западными банками и прямые инвестиции в горную отрасль со стороны западных структур.

Важно отметить, что в некоторых случаях санкции являются проявлением условной «солидарности» западного бизнес-сообщества общему тренду, напрямую не истекающему из правовых регуляторов. При этом, на уровне личного общения с некоторыми производителями западного горного и обогатительного оборудования отмечается личностное несогласие с санкционной политикой и выражается готовность скорейшего возврата на рынок России.

Как уже отмечалось санкции не привели к катаклизму в горной отрасли ТПИ более того, достаточно быстро наметились направления минимизации их влияния, включая следующие шаги:

- Переориентация на обогатительное и металлургическое оборудование – несакционных стран (Китай, ЮАР, Турция и др.);

- Переориентация на обогатительное оборудование – относительно малоизвестных производителей в т.ч. локализованных в странах «Западного» геополитического пространства, но мотивированных к расширению рынков сбыта учитывая новые возможности, при менее значимых репутационных рисках для «бренда»;

- Параллельный импорт горного и обогатительного оборудования через третьи страны;

- Переориентация на отечественного производителя оборудования, расширение отечественными производителями продуктовой линейки;

- Смена «юрисдикций» (страны происхождения) для экспортных потоков сырья из России;

- Интенсификация развития услуг российскими горно-консалтинговыми компаниями и компаниями финансового сопровождения горных проектов.

Последние европейские инициативы по санкциям носят скорее рефлекторный характер, не принося существенных изменений для жизнедеятельности горных производств. Так, 16 декабря Евросоюз утвердил девятый пакет санкций – запрещающий новые инвестиции (включая кредиты) в российскую горнодобывающую отрасль. Следует отметить, что тем же санкционным пакетом из запретов исключены «критические виды сырья включая железную руду, титан, минеральные удобрения, молибден, медь, алюминий, редкие и редкоземельные металлы, никель и палладий. По сути круг исключений очень широкий и охватывает многие текущие и перспективные Гринфилд проекты России. Более того, прямые западные инвестиции в структуре финансирования новых горнодобывающих проектов последние годы не играли сколь ни будь критичной роли. Основные инвестиции в крупные горнодобывающие проекты финансировались за счет внутренних российских инвестиций (правда необходимо оговориться – без учета возможной аффилированной связи с компаниями, имеющими юрисдикции в странах западного геополитического пространства) и кредитов российских банков (российских банковских синдикатов). Поэтому данный санкционный пакет не должен дополнительно существенно осложнить финансирование новых проектов недропользования.

Аналогичным образом представляется мало значимым влияние на развитие новых проектов освоения месторождений твердых полезных ископаемых, ограничений накладываемых Федеральным законом от 28.06.2022 N 218-ФЗ – «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», согласно которым пользователями недр могут быть только «...юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ, индивидуальные предприниматели, являющиеся гражданами РФ, если иное не установлено федеральными законами». Причины аналогичные – в области ТПИ, прецеденты работы западных юридических лиц с оформлением лицензии не на российское юридическое лицо, крайне ограничены. Более существенно влияние данного закона на месторождения углеводородов, которые, по-видимому, и были причиной подготовки вышеуказанных поправок. XXI

Tverdov A.A.

Technical Director of IMC Montan, PhD,
GKZ expert, OERN expert
andrey.tverdov@imcgroup.ru

WESTERN SANCTIONS POLICY'S IMPACT ON SOLID MINERALS SECTOR

The author's review examines the impact of the «western» sanctions policy on solid minerals industry development. It is noted that the effect of sanctions on the development of solid minerals currently looks clearly below the expected effect, both on the part of the domestic subsoil user, and the initiators of sanctions.

Key words: Impact, solid minerals, mining sector, Law of the Russian Federation On Subsoil Resources, direct western investments.

The mining industry has been recently paying greater attention to new sanctions against Russia with regard to their impact on the industry and new projects.

It should be noted that by now the number of sanctions against Russia has become unprecedented. The most painful sanctions were imposed at the beginning of 2022 and were targeted at the entire country's economy. Those produced the greatest impact, including an indirect impact on the mining industry. Although the country's economy and, in particular, the mining industry has been surprisingly overcoming the sanctions' consequences successfully, there are still obvious challenges that the mining industry is facing. The most problematic factors of the sanctions' impact on the solid mineral mining industry include the following (listed below in view of the decreasing impact on the industry, as believed by experts):

- Discounts on prices for commodities due to decreasing sales market capacities.
- Reorientation of raw material shipments to Asia (coal, iron ore, etc.), which brings about difficulties in achievement of sales targets because of the limited throughput capacity of the Russian Railways and port facilities. With regard to some commodities, this factor has caused growth of expenditures for delivery of saleable products to consumers and, hence, has affected profitability.
- Restricted supply of processing and metallurgical equipment, in particular, considerable problems with supply of custom-made high technology equipment, produced by a small number of manufacturers.
- Restricted access of Russian banks to the Western capital market, which has brought about growth of credit costs in Russia (especially in foreign currency).

- Problems with compliance of saleable gold with the Good Delivery standards (Good Delivery Rules for gold and silver bars), making it necessary to set discounts on product prices and complicating the sales procedures.

- Problems with delivery of certain types of mining equipment, including heavy duty dump trucks, hydraulic excavators, development and production equipment manufactured in the West.

- Restrictions on import of Russian gems to Western countries.

- Restrictions on services provisions and consulting.

- Restrictions on loans from Western banks and direct investments of Western companies in the mining industry.

It is critical to note that in some cases sanctions are manifestation of western business-society solidarity with the general trend and are not introduced by laws. At the same time, personal communications with some Western manufacturers of mining and processing equipment indicate to personal disagreement with the sanctions policy and to their willingness to return to the Russian market.

As it has been noted above, sanctions failed to cause a disaster in the solid mineral mining industry. On the contrary, the industry quickly identified actions to mitigate the sanctions' impact, including the following:

- Reorientation to processing and metallurgical equipment from countries which haven't sanctioned Russia (China, South Africa, Turkey, etc.);

- Reorientation to processing equipment of relatively lesser known manufacturers, including those located in the Western geopolitical region but motivated to expand sales markets in view of new opportunities and suffering less from the reputational risks;

- Parallel import of mining and processing equipment from third countries;

- Reorientation to Russian equipment and expansion of the product range by Russian manufacturers;

- Re-domiciliation (country of origin) of raw materials export flows from Russia; and

- Intensive development of the national consulting in the mineral sector and financial monitoring of mining projects.

The latest sanction initiatives are rather a reflex reaction and don't change activities of mining operations considerably. On 16 December the European Union approved the ninth package of sanctions to ban new investments (including loans) in the Russian mining industry. It should be noted that the same sanction package lifted the ban on critical commodities, including iron ore, titanium, mineral fertiliser, molybdenum, copper, aluminium, rare metals, rare earth metals, nickel and palladium. The range of exclusions is very wide and applies to many ongoing and prospective greenfield projects in Russia. Besides, direct Western investments didn't play a critical role in funding structures of new mining projects in recent years. Most of investments in large mining projects included those made by domestic companies (however, it should be noted that it doesn't take account of possible affiliation with Western jurisdiction companies) and loans of Russian banks (bank syndicates). Hence, this additional sanction package doesn't complicate funding of new mining projects much.

Similarly, the restrictions imposed by Federal Law of 28 June 2022 No. 218-FZ On Amendments to the Law of the Russian Federation On Subsoil Resources don't produce a great impact on development of new solid mineral deposit development projects. According to this law, subsoil resources users may include only legal entities established in compliance with the laws of the Russian Federation and individual entrepreneurs who are citizens of the Russian Federation, unless otherwise specified in the federal laws. The reasons are the same: there are very few precedents of Western companies having licences issued to Russian legal entities in the solid mineral mining sector. The law produces a more considerable impact on hydrocarbon deposits, which the amendments to the law were probably targeted at. ^{xxi}